

УДК 34**Мера процессуального принуждения, затрагивающая права третьих лиц: на примере наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве****Бянкина Екатерина Андреевна**

Аспирант,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: rector@kubsu.ru

Аннотация

В работе рассматриваются основания применения мер процессуального принуждения, таких как наложение ареста на имущество третьих лиц, в контексте уголовного судопроизводства. Анализируется правовая природа таких мер, их соотношение с правами третьих лиц, а также юридические последствия, возникающие в результате наложения ареста. Подробно освещаются гарантии защиты прав третьих лиц, а также случаи, когда арест имущества может быть оправдан в интересах уголовного процесса. Рассматривается практика применения данных мер в судебной системе, а также возможные пути совершенствования законодательства. В заключении показано, что для правомерного применения норм ч. 3 ст. 115 УПК РФ в отношении третьих лиц требуется обязательно подтверждать совокупностью доказательств преступной природы происхождения имущества. Будучи неопровержимым основанием наложения ареста на имущество в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ, требование доказанности преступного происхождения имущества позволит оградить от чрезмерного и необоснованного ограничения права лиц, непосредственно не причастных к совершению преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Бянкина Е.А. Мера процессуального принуждения, затрагивающая права третьих лиц: на примере наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 217-225.

Ключевые слова

Процессуальное принуждение, арест имущества, третьи лица, уголовное судопроизводство, права третьих лиц, юридические последствия, судебная практика, защита прав.

Введение

В процесс расследования уголовных дел часто бывают вовлечены лица, не выступающие в качестве подозреваемых, обвиняемых, но конституционные права которых подвергаются существенным ограничениям, в том числе посредством наложения ареста на принадлежащее им имущество.

Применение наложения ареста на имущество к лицам, не являющимся подозреваемыми, обвиняемыми, либо лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (далее по тексту - иные лица), имеет свою правовую регламентацию в норме ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Упомянутая норма законодателем неоднократно подвергалась коррективам, следовательно, имеет достаточную правовую регламентацию, и каких-либо пробелов не должно быть.

Основное содержание

Однако до настоящего времени остается неразрешенным вопрос относительно оснований применения наложения ареста на имущество к иным лицам, что в свою очередь порождает неоднозначность и противоречивость правоприменительной практики.

Так, обратившись к данной норме, мы видим, что законодатель при формулировке оснований применения рассматриваемой меры процессуального принуждения к интересующей нас категории граждан не конкретизирует их, а использует распространенное выражение: «если есть достаточные основания полагать...». В данной ситуации понятие достаточности является оценочным, и следователь либо дознаватель, относя то или иное основание к достаточному, будет руководствоваться исключительно своими личными убеждениями.

К примеру, С. О. Махтюк придерживается точки зрения, что основание есть наличие достаточных для принятия решения данных, т.е. проанализированные данные, достаточность которых установлена по результатам этого анализа [Махтюк, www...].

Интерпретируя ч. 3 ст. 115 УПК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П обращает внимание, что относительно имущества, подпадающего под арест, должны быть достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования преступной деятельности [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена», www...].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под достаточными основаниями в уголовном судопроизводстве применительно к институту наложения ареста на имущество третьих лиц следует понимать подтвержденную различного рода доказательствами «преступную природу» происхождения имущества.

Анализируя правоприменительную практику, мы приходим к выводу, что для обоснования необходимости избрания данной меры процессуального принуждения следователи и дознаватели собирают совокупность доказательств, отражающих обстоятельства преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого, а также подтверждающих, что подозреваемым,

обвиняемым именно это имущество, добытое преступным путем, было передано иному лицу.

Например, постановлением одного из судов г. Москвы был наложен арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете жены лица, привлекаемого к ответственности в рамках расследования уголовного дела, которому было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Правоприменитель, обратившийся в суд с ходатайством, обосновал целесообразность применения ареста на имущество супруги тем, что в процессе производства предварительного расследования было установлено: в период с 2015 по 2022 год оборот денежных средств на расчетных счетах супруги обвиняемого составил 37 514 286,62 руб. В ходе предварительного следствия были получены сведения, согласно которым супруга обвиняемого официально трудоустроена не была, легальных источников дохода не имела, в связи с этим следствие пришло к выводу, что денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, были получены в результате преступной деятельности ее супруга [Постановление Никулинского районного суда г. Москвы по делу № 3_6-03 06-2022 от 1 сентября 2022 г., [www...](#)]. В данном случае следователем получены достаточные доказательства, свидетельствующие о преступном происхождении денежных средств на расчетных счетах супруги обвиняемого.

Однако правоприменительная практика не исключает ситуации, когда следователь, дознаватель, не удостоверившись в преступном происхождении имущества, не получив об этом достаточных доказательств, накладывает на него арест в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Так, в качестве подтверждения заявленного довода рассмотрим Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда, которым было изменено постановление Промышленного районного суда Ставропольского края, а именно исключен один из объектов, подвергнутый аресту. Следователем перед судом было возбуждено ходатайство о наложении ареста на имущество, принадлежащее супругу обвиняемой, посчитав, что оно приобретено на похищенные денежные средства. Суд заявленное ходатайство удовлетворил. Однако судом не принят во внимание тот факт, что один из объектов недвижимости, а именно четырехкомнатная квартира была приобретена за 2 года до совершения преступлений обвиняемой. Данное обстоятельство послужило суду апелляционной инстанции основанием для исключения квартиры из перечня имущества, подвергнутого аресту [Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-1391/2015 К-1391/2015 от 15 сентября 2014 г. по делу № 22К-1391/2015». Приведенный пример свидетельствует о поверхностном отношении следователя к собиранию доказательств, подтверждающих преступность происхождения имущества, подвергаемого аресту.

В. В. Мурылева-Казак, исследовав проблему доказывания преступного происхождения имущества при рассмотрении вопроса об его аресте, выяснила, что 24 % решений о наложении ареста на имущество иных лиц были отменены вышестоящими судами вследствие ненадлежащей проверки фактов и доказательств, подтверждающих преступность происхождения имущества. В связи с этим автор выделяет ряд условий, совокупность которых необходима для наложения ареста на имущество лица по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

По нашему мнению, констатировать преступный характер происхождения имущества, находящегося у третьих лиц, возможно при установлении ряда обстоятельств, к которым следует относить:

1) в ходе предварительного следствия по уголовному делу должен быть установлен подозреваемый, обвиняемый, который в свою очередь передал имущество иному лицу;

2) преступность действий подозреваемого, обвиняемого, в результате которых им было

получено представляющее следственный интерес имущество, должна подтверждаться совокупностью собранных доказательств по уголовному делу;

3) действия иного лица, в результате которых было получено имущество, должны быть законными (например, покупка, получение в дар и т. д.), иначе данное лицо само должно быть привлечено в качестве обвиняемого, подозреваемого, а имущество - подлежать аресту по правилам ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

Обязательное установление преступного характера происхождения имущества лиц, подлежащего аресту в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, обусловлено целями, которые определены законом для данной меры процессуального принуждения, если она приметается не в отношении обвиняемого или подозреваемого, а иных лиц.

В отличие от общих целей наложения ареста на имущество, указанных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ (обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)), в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, цели данной меры в ч. 3 специально не установлены. Однако, толкуя данную норму в постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П, Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание, что наложение ареста на имущество указанных лиц допускается лишь с целью обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена», [www...](#)]. Аналогичную трактовку целей данной меры представляет и Верховный Суд Российской Федерации [Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2019 г.)].

Говоря о такой цели наложения ареста на имущество иных лиц, как «обеспечение приговора в части возможной конфискации имущества», отметим, что ч. 3 ст. 104.1 УК РФ в качестве обязательного основания применения конфискации имущества выделяет доказанную осведомленность иного лица о преступном происхождении имущества. Также немаловажным является и тот факт, что наложение ареста на имущество для обеспечения конфискации допускается только тогда, когда совершенное деяние входит в перечень деяний, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ. Однако судебная практика складывается иначе, например, Вторым кассационным судом общей юрисдикции принято решение об отмене решения нижестоящего суда о наложении ареста на имущество иных лиц. Басманский районный суд г. Москвы наложил арест на имущество, принадлежащее иному лицу с целью обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, а также возможной конфискации имущества, указанного в ч.1 ст. 104.1 УК РФ. Данное решение было отменено, поскольку сумма арестованного имущества оказалась несоразмерной сумме причиненного ущерба. Однако, отменяя решение нижестоящего суда, кассационный суд не оставил без внимания и тот факт, что одной из целей наложения ареста на имущество являлось обеспечение приговора в части возможной конфискации имущества. В своем определении суд акцентирует внимание на том, что ст. 159 УК РФ, по которой обвиняемому было предъявлено обвинение, не включена в

перечень преступлений, по которым возможно применение конфискации [Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. по делу № 77179/2020].

Обязательное установление преступного характера происхождения имущества лиц, подлежащего аресту в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, обязательно и при реализации другой цели - обеспечения сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу (ведь одной из разновидностей вещественных доказательств выступают деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления - ст. 81 УПК РФ).

Отметим, что нормы действующего законодательства, а также разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации не указывают обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий в качестве цели наложения ареста на имущество иных лиц. Однако в настоящее время достаточно распространена судебная практика по наложению ареста на имущество иных лиц с целью обеспечения заявленного гражданского иска. К примеру, Ленский районный суд г. Саранска Республики Мордовия наложил арест на имущество супруга обвиняемой, а именно на одну вторую доли квартиры, в которой проживают супруги, в целях обеспечения приговора в части гражданского иска. В обоснование своего решения суд ссылается на нормы ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации [Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 11 августа 2017 года по делу № 1-150/2017].

По нашему мнению, в приведенной ситуации арест не правомерен, поскольку часть квартиры принадлежит супругу, который к противоправным действиям обвиняемой отношения не имеет. Принятым решением существенным образом нарушаются его конституционные права. В рассматриваемой ситуации в целях обеспечения заявленного гражданского иска целесообразнее всего было бы принять меры, направленные на установление имущества, принадлежащего непосредственно обвиняемой (например, бытовая техника и т. д.).

Представляется, что наложение ареста на имущество иных лиц для обеспечения гражданского иска может объясняться тем фактом, что на практике распространены ситуации, когда обвиняемый, подозреваемый фактически являются собственником имущества, лишь формально передавая его другим лицам. Причем речь может идти не только о передаче права собственности, но и о пользовании имуществом на других основаниях. Не случайно ч. 3 ст. 115 УПК РФ допускает арест на имущество, «находящееся у других лиц», не конкретизируя основания такого «нахождения». Подтверждением нашего суждения служат материалы уголовного дела № 1-14/2022 по обвинению гражданина Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ: в целях обеспечения возмещения причиненного материального ущерба аресту подвергнут автомобиль «Тойота», право собственности на который обвиняемый Ф. переоформил на свою супругу; фактически пользовался автомобилем обвиняемый Ф [Материалы уголовного дела № 1-14/2022 Советского районного суда г. Орла Орловской области, www...].

Рассматривая проблему выбора оснований для наложения ареста имущества иных лиц, Н. П. Киселев пришел к выводу о том, что если имущество зарегистрировано на третье лицо, но фактически принадлежит и приобреталось за счет подозреваемого, обвиняемого, то подобного рода имущество должно рассматриваться в качестве имущества подозреваемого, обвиняемого, соответственно арест которого должен быть произведен в соответствии с общими правилами, предусмотренными ч. 1 ст. 115 УПК РФ с последующим обращением взыскания на такое имущество для обеспечения целей, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Автор обосновывает

свой вывод тем, что в ситуациях, когда имущество только формально принадлежит иному лицу, его права не затрагиваются, в связи с чем применение привилегированного порядка наложения ареста будет нецелесообразным, и руководствоваться в подобных ситуациях необходимо ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

В вопросе о целесообразности наложения ареста на имущество иных лиц для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, мы исходим из следующего:

1) подвергать аресту имущество иных лиц в порядке, предусмотренном для рассматриваемой категории лиц, возможно, если в материалах уголовного дела имеются подтвержденные совокупностью доказательств сведения о передаче права собственности на имущество (дарение, продажа, переоформление); в иных случаях используется порядок, установленный ч. 1 ст. 115 УПК РФ;

2) в ходе производства по уголовному делу следователю, дознавателю необходимо проверять дату передачи имущества иному лицу, поскольку не исключаются ситуации, когда интересующее следствие имущество было куплено иным лицом до совершения подозреваемым, обвиняемым противоправных действий;

3) иное лицо как собственника имущества необходимо проверять на предмет связи с подозреваемым, обвиняемым, поскольку на практике распространены случаи, когда подозреваемый, обвиняемый для того, чтобы не лишиться своего имущества, производит фиктивные сделки по оформлению права собственности на иных лиц. Это приводит к уменьшению объема имущества, из которого может быть возмещен вред потерпевшему. Именно поэтому анализ судебных решений показывает, что арест на имущество иных лиц часто избирается, исходя из доказанной фактической принадлежности имущества обвиняемому.

По нашему мнению, нет необходимости разделять цели наложения на имущество в зависимости от лиц, к которым данная мера процессуального принуждения примета. Единными целями должны служить те, что указаны в ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Этот вывод, как представляется, не противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество примета как в публично-правовых целях - для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена», www...].

Заключение

Однако следует отметить, что для правомерного применения норм ч. 3 ст. 115 УПК РФ в отношении третьих лиц требуется обязательно подтверждать совокупностью доказательств преступной природы происхождения имущества. Будучи неопровержимым основанием наложения ареста на имущество в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ, требование доказанности преступного происхождения имущества позволит оградить от чрезмерного и необоснованного ограничения права лиц, непосредственно не причастных к совершению преступления.

Библиография

1. Мурылева-Казак В. В. Преступное происхождение имущества третьих лиц как основание его ареста в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2022. № 3.
2. Киселев Н. П. Проблема выбора основания наложения ареста на имущество, переданное подозреваемым (обвиняемым) в целях его сокрытия иному лицу // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 212— 216.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
4. Махлюк С.О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
6. Постановление Никулинского районного суда г. Москвы по делу № 3_6-03 06-2022 от 1 сентября 2022 г. // URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 20.07.2024).
7. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-1391/2015 К-1391/2015 от 15 сентября 2014 г. по делу № 22К-1391/2015» // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2024).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2019 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. по делу № 77179/2020// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).
12. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 11 августа 2017 года по делу № 1-150/2017//URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 20.07.2024).
13. Материалы уголовного дела № 1-14/2022 Советского районного суда г. Орла Орловской области.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 25-П от 21 октября 2014 г. «по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2024).

A measure of procedural coercion affecting the rights of third parties: an example of the seizure of property of third parties in criminal proceedings

Ekaterina A. Byankina

Postgraduate student,
Kuban State University,
350040,149, Stavropol str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: rector@kubsu.ru

Abstract

The paper examines the grounds for the use of procedural coercion measures, such as the seizure of property of third parties, in the context of criminal proceedings. The legal nature of such measures,

A measure of procedural coercion affecting the rights ...

their relation to the rights of third parties, as well as the legal consequences arising from the imposition of arrest are analyzed. Guarantees of protection of the rights of third parties are covered in detail, as well as cases when the seizure of property may be justified in the interests of criminal proceedings. The practice of applying these measures in the judicial system is considered, as well as possible ways to improve legislation. In conclusion, it is shown that for the lawful application of the norms of Part 3 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in relation to third parties, it is necessary to confirm with a set of evidence of the criminal nature of the origin of the property. Being an indispensable basis for the seizure of property in accordance with the procedure provided for in Part 3 of Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the requirement to prove the criminal origin of property will protect against excessive and unjustified restriction of the rights of persons not directly involved in the commission of a crime.

For citation

Byankina E.A. (2024) Mera protsessual'nogo prinuzhdeniya, zatragivayushchaya prava tret'ikh lits: na primere nalozheniya aresta na imushchestvo tret'ikh lits v ugolovnom sudoproizvodstve [A measure of procedural coercion affecting the rights of third parties: an example of the seizure of property of third parties in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 217-225.

Keywords

Procedural coercion, seizure of property, third parties, criminal proceedings, rights of third parties, legal consequences, judicial practice, protection of rights.

References

1. Muryleva-Kazak V. V. Criminal origin of property of third parties as a basis for its seizure in criminal proceedings // Advocate practice. 2022. No. 3.
2. Kiselev N. P. The problem of choosing the basis for seizure of property transferred by a suspect (accused) for the purpose of concealing it to another person // Military law. 2022. No. 2 (72). P. 212-216.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 07/20/2024).
4. Makhtyuk S.O. On the issue of sufficiency of evidence, grounds and data in criminal proceedings // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 20.07.2024).
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 25-P of October 21, 2014 "on the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts three and nine of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company "Aurora low-rise construction" and citizens V. A. Shevchenko and M. P. Eidlen" // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 20.07.2024).
6. Resolution of the Nikulinsky District Court of Moscow in case No. 3_6-03 06-2022 of September 1, 2022 // URL: <https://mos-gorsud.ru/> (date of access: 20.07.2024).
7. Appellate resolution of the Stavropol Krai Court No. 22K-1391/2015 K-1391/2015 of September 15, 2014 in case No. 22K-1391/2015" // URL: <https://sudact.ru/> (date of access: 20.07.2024).
8. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 1996. June 25.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 25-P of October 21, 2014 "on the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts three and nine of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company "Aurora low-rise construction" and citizens V. A. Shevchenko and M. P. Eidlen" // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 07/20/2024).
10. Review of the practice of considering by courts of petitions for the seizure of property on the grounds provided for in Part 1 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 27, 2019) // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 07/20/2027).

-
11. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of February 18, 2020 in case No. 77179/2020// Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: July 20, 2024).
 12. Verdict of the Leninsky District Court of Saransk, Republic of Mordovia, dated August 11, 2017 in case No. 1-150/2017// URL: <https://sudact.ru/> (date of access: July 20, 2024).
 13. Materials of criminal case No. 1-14/2022 of the Sovetsky District Court of Orel, Oryol Region.
 14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 25-P of October 21, 2014 "on the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts three and nine of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company "Aurora low-rise construction" and citizens V. A. Shevchenko and M. P. Eidlen" // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" (date of access: 20.07.2024).